

Е. В. Коробова
Курганский государственный университет, Курган

ЖАНР ПИСЬМА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы жанрового определения писем и в целом эпистолярной литературы. Дается исторический экскурс возникновения жанра письма. Прослеживаются специфические особенности писем в разные исторические эпохи. Приводятся примеры переписки писателей, общественных деятелей, а также анализируется письмо в аспекте художественного творчества и художественного метода писателей. Кроме того, рассматриваются этикетные речевые формы в письмах.

Ключевые слова: письмо, эпистолярный жанр, эпистолярный стиль, адресат, адресант, диалог.

1.1 Вопрос жанрового определения писем

Жанр письма занимает равноправное место среди других эпических жанров, но, вместе с тем, является недостаточно исследованной областью литературоведения.

В современной науке практически отсутствуют труды, в которых бы глубоко разрабатывалась теория эпистолярного жанра.

Во-первых, отсутствует четкое и полное определение писем как одной из форм эпистолярия. Есть сведения об истории письма, определенные высказывания писателей об этой литературной форме, а также указания ученых на некоторые особенности писем.

Во-вторых, весьма сложным является также вопрос определения жанровой сущности писем, записок, дневников. Одни ученые относят эти литературные произведения к формам мемуарной литературы (А. Г. Тартаковский, Н. Л. Лейдерман, А. Я. Гуревич, Л. Д. Люблинская, Т. А. Марахова). Другие, такие как М. П. Алексеев, Ю. И. Айхенвальд, А. М. Малахова, Б. Л. Модзалевский и др. придерживаются мнения, что эпистолярное наследие писателей является своеобразным жанром его художественного творчества.

Некоторые ученые считают наиболее яркой чертой писем их направленность на конкретного читателя. А поскольку адресатом может быть не один человек, а группа лиц, то в содержании письма могут затрагиваться вопросы не только личного характера, но и общественные, государственные проблемы.

Все письма можно классифицировать с нескольких точек зрения. Один из видов классификации – с точки зрения постоянного адресата, то есть сколько писем было адресовано конкретному лицу и какой общий тон этих писем. Можно классифицировать письма и с точки зрения содержания и его целей. Условно в этой классификации выделяют следующие группы применительно к исследуемому материалу: частные письма, деловые письма, публицистические письма и философские.

Разные литературные жанры в разной степени отражают языковую специфику личности. Эпистолярный жанр можно назвать универсальным, так как он особенно благоприятен для исследования языковой личности во всем богатстве ее проявления.

Письмо как литературный жанр распространилось со времен античности в греческой и – особенно – в римской литературе. Письма Цицерона, Сенеки, Плиния Младшего – образцы ранней эпистолярной литературы. На Востоке, в Греции, Риме, Древней Руси, средневековой Европе искусство писать письма достигло высокого развития. Римляне причисляли это искусство к изящным и свободным, оно составляло часть воспитания.

В античных эпистолярных теориях письма называли «половиной диалога» (т. е. диалогом без собеседника), но при этом подчеркивали отличие письма как письменной формы речи от речи разговорной: «...письмо нуждается в более тщательной обработке, чем диалог: ведь диалог подражает речи, сказанной без подготовки, экспромтом, письмо же пишется и посылается как подарок» [5, 79].

В эпоху ранней античности форма письма, удобная для выражения внутреннего мира человека, охотно использовалась как чистая условность в сочинениях биографического, этического и дидактического характера, а в поздние века античности, когда «малые формы» стали особенно популярны, возник даже жанр беллетристического, фиктивного письма, вполне независимый от реальной переписки и сближающийся с жанром античного романа.

Письмо относится к древнему виду сообщений, которыми обмениваются коммуниканты, лишённые непосредственного контакта. На протяжении многих столетий переписка была единственным способом общения на больших расстояниях. «Письмо составляет ту же устную беседу, тот же разговор между отсутствующими, только на бумаге», – писали в 1887 г. Сазонов и Бельский, авторы «Полного русского письмовника, или всеобщего секретаря, содержащего в себе письма:

известительные, советы подающие, обличительные...». И далее авторы продолжают: «Они слушают вместо изустного разговора и как бы пред глазами представляют людей, удаленных друг от друга. Искусство писать письма есть способ, которым почти все связи в обществе содержатся» [3].

Авторы «Письмовника» сравнивают письмо человека с его собственным портретом, который легко испортить даже одной неправильной чертой. Они считают, что «письменный слог должен быть не слишком высок, но и не слишком шутовской, он должен быть похож на обыкновенный разговор» [3].

Древние риторика и «письмовники» давали правила переписки и образцы искусства писать письма и настаивали на том, что задача письма – называть вещи своими именами, оставаясь документами, бытовыми явлениями при всем искусном оформлении. Общий сюжет письма может отсутствовать. В композиции письма нет ничего обязательного, все зависит от намерений пишущего, он властен оборвать повествование на полуслове и вернуться к теме, затронутой в начале. В конце же может и не ставить подписи.

Для сравнения с теми требованиями, которые предъявлялись древними риториками и «письмовниками» к личной переписке, приведем требования, которые предъявлялись в XIX веке. Из книги «Жизнь в свете, дома и при дворе», изданной в 1890 году, понятно, что во многом было право общество, строго следящее за правилами приличия, и во многом было правы наши предшественники, соблюдающие этикет. Авторы этой работы считают, что «...следует писать о том лице, которому предназначается письмо, и касаться предметов, могущих интересовать его, затем уже можно сообщить о самом себе, описать свою обстановку и препровождение времени, в заключение снова обратиться к личности корреспондента, расспросить о различных обстоятельствах, имеющих к нему отношение, и затем выразить желание скорого свидания» [1].

В XIX веке письмам придавалось не меньшее значение, чем теперь. Об этом свидетельствует и более ранний, изданный в 1881 году, сборник «Хороший тон» Германа Гоппе [6]. Есть смысл перенять и некоторые правила, бытовавшие тогда, ибо значимая часть хороших манер – это не дань моде, не сиюминутные веяния, а отшлифованные временем правила, следование которым избавляет нас от неудобств, принося радость от общения.

Так, «Сборник советов и наставлений», выпущенный в 1889 году, был в свое время буквально настольной книгой. Основные положения приемлемы и сейчас, они возрождаются (правила обращения, оформления писем и т. д.). Книга повествует нам о том, что «в искусстве составлять письма играет весьма важную роль умение отличать того, к кому мы пишем, дать верный тон своему письму, т. е. такой тон, который вполне верно согласовался бы с теми чувствами и отношениями, к которо-

му пишем». И далее: «Всякое письмо, кем бы оно написано ни было, отражает нравственный облик пишущего, мерило его образования. Вот почему следует в переписке быть утонченно-остроумным и твердо помнящим ту святую истину, что по письмам люди метко заключают о моральном достоинстве» [7].

Анализ соответствующих словарных статей в литературоведческих энциклопедических и справочных изданиях позволяет выделить наиболее комплексное, целостное значение термина «эпистолярный жанр».

Эпистолярный жанр (от греч. *epistole* – «письмо», «послание») – текст, имеющий форму письма, открытки, телеграммы, посылаемый адресату для сообщения определенных сведений [4].

Эпистолярный стиль (жанр) – исторически сложившаяся разновидность художественной речи, свойственная определенным жанрам письменности. Он складывался в разных видах частной и государственной переписки и с течением времени развился в разновидность литературного повествования [2].

1.2 Из истории эпистолярного жанра

Эпистолярный жанр развился из бытовой переписки. В античной литературе это были произведения, созданные в форме переписки действующих лиц. Позднее, с развитием литературы, переписка теряет двусторонний характер и превращается в серию писем к условному адресату. В этом отличие эпистолярной литературы от дневника и записок.

Написание писем подчинялось четким стилистическим нормам, разработанным риторикой, и принадлежало, таким образом, к области словесного искусства. Первоначальной сферой, в которой письмо из обиходной переписки превращалось в произведение художественной прозы, были публицистика и дидактика. Именно к этому роду относятся древнейшие дошедшие до нас образцы греческой эпистографии — письма Исократ, Платона, Аристотеля. Все эти письма восходят к IV в. до н. э. и несут на себе печать эпохи. Письма Исократ и Платона непосредственно связаны с политической теорией их авторов и общественными событиями времени. Письма Аристотеля возникли из потребностей его школы и после его смерти бережно хранились учениками как наставительная литература. В 306 г. до н. э. они были изданы грамматиком Артемоном. Письма адресованы Филиппу, Александру и Феофрасту и содержат ряд философских рассуждений на темы нравственности и искусства государственного управления.

Письма Цицерона, Горация, Сенеки, Плиния Младшего адресованы к друзьям, а не к сенату (что он делал в речах), Цицерон ведет, тем не менее, обсуждение общественных проблем. Это – «открытые письма», начало эпистолярной публицистики. Плиний Младший, напротив, придает своей переписке частный характер, насыщая

ее любопытными эпизодами из повседневной жизни, сведениями о себе, рассуждениями по случайным поводам, хотя большая часть переписки Плиния также не была действительными письмами, а представляла собой литературные миниатюры, созданные как «письма».

В античности письма сочинялись как литературные произведения, их стиль и построение определялись риторикой, и строгую границу между частной перепиской и эпистолярной стилизацией провести трудно, о чем свидетельствуют знаменитые образцы эпистолярной литературы. Сознательное художественное использование стилистических возможностей переписки: приближение к разговорному языку, лирический подтекст, аллюзии, внесение оттенков социально-языковой характеристики – отличает эпистолярную литературу софистов (письма ритора Лесбонакса, эпистолярные сочинения Алкифрона, в том числе вымышленная переписка комедиографа Менандра с его возлюбленной Гликерой).

Естественная для писем дидактическая тенденция становится основной функцией в посланиях апостолов и «отцов церкви»: Киприана, Иеронима, Августина, Григория Назианзина и др. Эпистолярный жанр – ведущий в византийской публицистике: письма Феодора Студита, Николая Мистика, патриарха Фотия. В средневековой Европе межмонастырская переписка была средством публичной богословской полемики. Свообразным заключением средневековой эпистолярной литературы, одновременно предваряющим эпоху Реформации, служат «Письма светлых людей» (1514) И. Рейхлина и особенно – «Письма темных людей» (1515–1517), где пародируется как интимное, так и дидактическое послание. Традицию средневековой публичной полемики продолжают письма Лютера.

В Средние века прослеживается дальнейшее движение письма на пути отрыва от реального повода написания и превращения в художественное произведение. В это время в переписке государственных и церковных деятелей эпистография развивается прежде всего как публицистика. Образцом русской средневековой публицистики служит переписка Ивана IV с князем Андреем Курбским и письма протопопа Аввакума. На переходе от Средневековья к Возрождению эпистолярность открывала возможности для обмена мнениями по вопросам, которые считались «недискуссионными», канонически решенными теологией. Она служила также консолидации гуманистических сил.

Переписка Эразма Роттердамского способствовала грандиозному перевороту в истории человечества – Возрождению. Для эпистолярной литературы эпохи Возрождения характерны письма П. Аретино, где специфика переписки формирует сатирические приемы разоблачения пороков. Творчество итальянского поэта Возрождения Франческо Петрарки способствовало дальней-

шему развитию эпистолярного жанра. Из писем Петрарки мы узнаем о нем самом, его друзьях, времени, в которое он жил. Кроме подлинных писем, Петрарка писал множество несомненно представляющих художественный интерес псевдописем давно умершим латинским и греческим авторам. Уникальны по своей форме «Пастонские письма», представляющие интерес не только из-за того, что они являлись импульсивным звеном в истории писем, что из чисто информативных сообщений они превратились в рассказы со своими героями, запечатлели надежды и радости, страхи и ссоры, привязанности и амбиции одной семьи.

Эпоха Просвещения делает письмо одним из ведущих жанров, используя его в духе идеи «воспитания». Эпистолярный жанр развивается все по тем же двум основным направлениям: «открытые письма» – памфлеты и письма-новеллы, письма – бытовые зарисовки, письма-признания. Классика первого рода – «Письма к провинциалу» (1656–1657) Б. Паскаля, «Письма суконщика» (1723–1724) Дж. Свифта, «Персидские письма» (1721) Ш. Л. Монтескье, дающие отклик на животрепещущие вопросы дня. Во втором роде выдающимся явлением были «Письма» маркизы де Севинье (написаны в 1644 – 1696; публиковались с 1726); в них отразилась индивидуальная жизнь, интересы широкого круга лиц, в т. ч. исторически значимых, отразился век. Это художественная проза, которая вместе с тем сохраняет особенности частной переписки. В это время эпистолярная форма используется как способ придания непосредственности интеллектуальному общению: переписка Вольтера, письма английских государственных деятелей У. Темпла и Г. Болингброка, «Письма к сыну» Ф. Честерфилда.

Появляются сборники образцов эпистолярного стиля: «Приклады, како пишутся комплименты разные», «Письмовник» Н. Г. Курганова [3].

В XVII веке в Европе появились первые образцы эпистолярного романа. Первым таким произведением был роман «Португальские письма» Габриэля Жозефа Гийерага, написанный в 1669 году. Произведение представляет собой сборник любовных посланий португальской монахини Марианны Алькофорато. Другой роман в письмах XVII века – «Любовная переписка дворянина и его сестры» Афры Бен, который был написан в 1684 году.

В XVIII веке жанр романа в письмах становится очень популярным, особенно среди писателей-сентименталистов. Популярности этого жанра способствовал успех романов Сэмюэля Ричардсона «Памела, или Возрожденная добродетель», «Кларисса, или История молодой леди», заключающие в себе важнейшие вопросы частной жизни и показывающие, в особенности, бедствия, которые могут явиться следствием неправильного поведения как родителей, так и детей в отношении к браку; «История сэра Чарльза Грандисона».

Во Франции XVIII века романы в письмах пи-

сали: Шарль Луи де Монтескье – «Персидские письма», Филипп Бридар де ла Гард – «Письма Терезы», Жан-Жак Руссо – «Юлия, или Новая Элоиза», Шодерло де Лакло – «Опасные связи». В Германии в то же время к жанру романа в письмах обратился Иоганн Вольфганг Гете. Его «Страдания юного Вертера» являются одним из образцов классики эпистолярного жанра.

В литературе романтизма развитие жанра продолжилось. В форме писем созданы роман Юлии Криденер «Валери», Этьенна де Сенанкура «Оберман», Иоганна Христиана Фридриха Гельдерлина «Гиперион». Приемы эпистолярного жанра использовались также в романе «Леди Сьюзан» Джейн Остин. В неоромантической литературе приемы жанра разрабатывал Брэм Стокер в романе «Дракула».

Писание писем в XVIII веке стало для образованной европейской публики распространенным занятием; в странах упорядочилось почтовое сообщение, письмо сделалось общедоступным средством информации, а также проведения досуга. Возобновились «письмовники», обучавшие, как писать письма. Составить такой «письмовник» было заказано главе лондонской издательской гильдии С. Ричардсону, но вместо «письмовника» он создал «Памелу» (1740), «роман в письмах», художественное повествование, от начала и до конца выдержанное в эпистолярной форме. Видимое правдоподобие «частной переписки» поддерживается у С. Ричардсона верностью тона и точными психологическими деталями. «Юлия, или Новая Элоиза» (1761) Ж.-Ж. Руссо, «Путешествие Хамфри Клинкера» (1771) Дж. Смоллетта, «Страдания молодого Вертера» (1774) В. Гете – крупнейшие романы в письмах. Роман в письмах стал вехой на пути развития реализма, психологического и социального романа.

В России выдающимся явлением были «Письма русского путешественника» (1789 – 1792) Н. М. Карамзина, обладавшие, по выражению Ф. И. Буслаева, «необычайной цивилизующей силой»: «перед читателями... является симпатичная личность русского человека, высоко образованного, насколько это было возможно в конце прошлого столетия, и в высшей степени впечатлительного и даровитого, который с каждым шагом своего пути созревает, неумолимо учится и из книг и из бесед с знаменитостями того времени, и по мере успехов, передает плоды своего развития своим немногим друзьям, круг которых должен был расширяться на всю читающую публику» («Речь при праздновании столетнего юбилея Карамзина 1866 г.») [8].

Эпистолярным жанром пользовались А. Д. Кантемир, В. К. Тредиаковский, М. В. Ломоносов, Д. И. Фонвизин, В. В. Капнист, Г. Р. Державин.

Эпистолярная литература первой трети XIX в. развивалась в традициях, заложенных XVIII веком.

Общественно-политические условия и все более укрепляющийся реализм не могли не найти отражения в эпистолярном жанре. Изменяющаяся действительность диктовала письму не только новое содержание, но и новые формы, которые становились более разнообразными и стилистически более совершенными.

В XIX в. эпистолярный жанр развивается на основе исторического повествования, семейной хроники, в повествования вносятся значительный драматический элемент, и «картина света и людей» не уместается в «маленькой раме» эпистолярного романа, как это было отмечено А. С. Пушкиным («Роман в письмах», 1829). «Бедные люди» (1845) Ф. М. Достоевского – последний эпохальный «роман в письмах», отличающийся вместе с тем характерной камерностью. Роман написан между 1844 и 1846 годами, когда автору было двадцать пять лет. В нем содержится переписка между Макаром Девушкиным и Варварой Добросёловой.

В XX веке сохраняется многообразие видов эпистолярной литературы: «Опавшие листья» В. В. Розанова, «Неизвестный друг» И. А. Бунина, оформленные в беллетристические жанры повесть «Письмо к заложнику» А. Сент-Экзюпери, роман «Мартовские иды» Т. Уайлдера. В эпистолярную литературу входит также и переписка выдающихся деятелей, имеющая историко-культурное значение, например, «Письма А. Блока к жене».

События Второй мировой войны сыграли важную роль в публицистической прозе. Вообще, в военное время появляется острая потребность в написании писем, стремление зафиксировать происходящие вокруг события. Такие письма интересны не только с исторической, но и с психологической точки зрения, например, «Письма расстрелянных французских коммунистов».

Роман Гроссмана «Жизнь и судьба» отразил едва ли не самый страшный период истории – Великую Отечественную войну. После Второй мировой войны 1939–1945 гг. с расцветом документальной литературы актуализируется значение письма как непосредственного, подлинного, лирически насыщенного свидетельства: «Письма расстрелянных французских коммунистов» 1958 г., произведения в эпистолярном жанре Ф. А. Степуана «Из писем прапорщика-артиллериста», В. Б. Шкловского «Зоо, или Письма не о любви, или Третья Элоиза», эпистолярные рассказы А. И. Куприна, М. Кузьмина, И. А. Бунина, Л. Андреева, Е. Замятина.

Известная поэтесса XX века Марина Цветаева также очень ценила переписку, считая, что «письмо позволяет человеку самораскрыться, отражает характер, обнажает черты, невидимые в повседневной жизни» [8].

Для литературы XXI века характерен синтез жанров, в результате чего появляются такие произведения, как эпистолярный роман-миф

М. Рыбаковой «Анна Гром и ее призрак», эпистолярный фантастический роман Д. Липскерова «Пространство Готлиба», эпистолярный роман-утопия В. Сорокина «Голубое сало», эпистолярный роман-монтаж Л. Улицкой «Даниэль Штайн, переводчик».

В современных условиях переписка (письмо) определяется как частное неофициальное письменное общение лиц (адресанта и адресата), характеризующееся достаточной содержательной свободой, наличием стандартных эпистолярных элементов (обращение, подпись, а также дата, место написания), предполагающее, как правило, получение ответа и не предназначенное автором письма для публикации.

1.3 Этикетные речевые формулы в письмах

Письмо – это особый (эпистолярный) жанр речи. Оно составляется и направляется адресату с целью сообщить ему что-либо, уведомить о чем-либо, поддержать с ним общение и т. д.

Жанр письма диктует большую стереотипизированность выражений, чем устное общение, отсюда особый, свойственный эпистолярному жанру набор этикетных выражений.

Этикет письма – это часть речевого этикета вообще, однако особая его часть, поскольку контакт между общающимися происходит не непосредственно, а дистантно во времени и пространстве, в письменной форме. И временно-пространственная дистантность, и письменная форма предполагают особый жанр письма и диктуют выбор определенных языковых средств, отличающихся от средств устного речевого этикета. Дистантность «собеседников» в пространстве включает мимику, жест, интонацию, то, что можно назвать пониманием с полуслова, возможность переспроса, ситуативную подкрепленность, поэтому предполагает сравнительную полноту конструкций, развернутость, последовательность изложения, то есть те особенности, которые характерны для монологической речи. Однако письмо нельзя назвать монологом в полном смысле, так как наличие конкретного адресата, а главное, предполагаемого его ответа вызывает и диалоговые формы общения (приветствие, прощание, обращение и т. п.) [4].

Дистантность «собеседников» в пространстве может вызвать необходимость описания жеста, например: *обнимаю; целую; жму руку.*

Дистантность «собеседников» во времени вызывает необходимость напоминания адресату о поставленных в его письме вопросах, о возвращении к темам, уже ранее названным (*Ты спрашиваешь, как я живу...*), то есть опять-таки письмо выделяется как особый жанр диалогическо-монологического текста.

Композиционно письмо состоит из трех частей: 1) зачина (обращение, приветствие и т. д.), 2) информационной части и 3) концовки.

Композиционные части неофициального письма

Зачин письма

Каждый тип письма предполагает свои характерные виды зачинов, которые определяются степенью стандартизованности письма. Естественно, в деловом письме стандартизованность самая высокая, в дружеском письме – самая низкая.

Такой вид зачина, как указание места, откуда отправляется письмо, и даты написания в начале письма, могут отсутствовать в неофициальных письмах.

К зачину русского письма относятся также обращения, приветствия. Последовательность семантических частей в зачине неофициальных писем следующая:

Место и дата написания письма (факультативно).

Приветствие (факультативно).

Обращение.

Место написания и дата в письме

Место написания письма – это географическое наименование: от самого широкого – названия государства (*Россия, Франция*), до узкого – названия города (*г. Москва, г. Санкт-Петербург*), деревни (*дер. Вязники*), поселка (*пос. Октябрьский*). Кроме того, это могут быть условные наименования места, откуда пишется письмо: *санаторий «Анапа», борт теплохода «Грузия»* и т. д. Как видно из примеров, чаще употребляется сочетание родового названия с условным, что типично для писем неофициальных.

Дата написания письма чаще всего включает число, месяц и год. Все эти три элемента оформляются различными способами: число может быть заключено в кавычки, слово *года* пишется сокращенно. В других типах писем месяц может обозначаться цифрой, римской или арабской, например: *8/X-1978 г., 8.X.78, 8-X-78, 8.10.78 г.* В письме указание на год может отсутствовать, но зато иногда может помечаться время суток и день недели. Например: *8. X, утро; 7/VIII, воскресенье; 11 часов утра, суббота.*

Обращение в письме

Выбор этикетных форм обращения определяется нормами русского речевого этикета.

Выбор имени и отчества, полной или уменьшительной формы имени, а также имени и наименования родства с ласкательными суффиксами (например: *Валечка, мамочка*) определяются взаимоотношениями адресата и отправителя, степенью их близости, характером отношений в данный момент, содержанием письма и т. п.

Форма обращения со словом *дорогой* является широко распространенной. Причем слово *дорогой* носит в этом случае нейтральный характер. Как нейтральное слово оно противопоставлено, с одной стороны, таким «ласковым», «интимным» словам, как *милый, родной* и т. п., а с другой стороны, таким «официальным» словам, как *уважаемый, многоуважаемый* и т. п. Следует также от-

метить, что обращение *дорогой* сопровождается местоимением *мой (моя)*, также носит интимный характер (например: *Дорогая моя мамочка!*). Порядок слов *мой* и *дорогой*, *любимый* и др. может быть различным. Например: *Дорогой мой! Любимая моя!* Или *Мой дорогой! Моя любимая!*

Среди близких людей распространено употребление большого числа индивидуальных, окказиональных ласковых обращений.

Приветствие в письме

Типичным элементом зачина является приветствие, которое может начинать частные официальные и неофициальные письма. Письма могут начинаться: 1) с обращения; 2) с приветствия и обращения; 3) с обращения и приветствия; 4) с приветствия.

Наиболее употребительными и стилистически нейтральными являются приветствия: *Здравствуй (те)! Добрый день!*, которые могут стоять как перед обращением, так и после него, например: *Здравствуйте, дорогая Екатерина Ивановна! Дорогой Семен Васильевич, здравствуйте! Добрый день, милая моя Оленька! Родной мой сыночек, добрый день!*

Слово *приветствовать* оформляет различные приветствия. Например: *Разрешите приветствовать Вас, глубокоуважаемый Алексей Николаевич!* Такие приветствия встречаются в неофициальных письмах людей старшего и среднего поколения, например: *Дорогой Виктор, сердечно приветствую тебя.*

В приветствии нередко выступает формула шлю (шлем) привет. Эта формула типична для неофициальных писем. Например: *Шлю горячий привет, дорогая Клава!*

Приветствия нередко содержат указание на место, откуда посылается письмо, например: *Приветствую Вас из Крыма! Шлю Вам привет с борта теплохода!*

Приветствия, оформляемые словами *приветствую, привет*, нередко сопровождаются пожеланиями и поздравлениями, если тематика письма это предусматривает. Например: *Костя! Привет из Крыма и наилучшие пожелания! Сердечно приветствую участников Международной научной конференции.*

Информационная часть

Для перехода непосредственно к информационной части, существуют стереотипные фразы. Они гармонично вводят сообщения, например: *В нескольких словах расскажу о делах* или *Спешу сообщить новость...* и т. д. Имеются и стереотипные фразы, заключающие информационные сведения (например: *На этом я кончаю. Или Ну вот и все новости* и т. д.).

К элементам информационной части письма также относят скрепы – формулы, позволяющие вводить новый, значимый отрезок письма. Переход от абзаца к абзацу, от одной мысли к другой, как правило, реализуется при помощи скре-

пы-присоединения, скрепы-противопоставления, скрепы-обобщения.

Скрепа-присоединение вводит добавочное сообщение, например: *В дополнение к сказанному сообщаем...; Да, еще хочу добавить, что...*

Скрепа-противопоставление вводит сообщение, содержащее ограничение или противопоставление к сказанному, например: *Таким образом, мы в основном согласны с Вашим условием. Однако я должен высказать ряд уточнений.*

Скрепа-обобщение, как правило, вводит итоговое сообщение к сказанному ранее, например: *Исходя из вышеизложенного, можно прийти к следующему выводу...*

Концовка письма

Концовка письма так же, как и зачин, имеет нормированную последовательность частей.

В конце неофициального письма располагаются такие части: 1) итоговые фразы; 2) повторные извинения, благодарности, поздравления; 3) предположения, что переписка будет регулярной; 4) просьба писать и ответить на вопросы (часто эти вопросы перечисляются); 5) приветы и просьбу передавать приветы; 6) прощание; 7) P. S. (post scriptum – буквально: «после написанного»), где дописывается то, что было случайно пропущено в тексте письма.

Последовательность семантических частей в концовке письма следующая:

Итоговые фразы.

Просьбы писать.

Предположения, что переписка будет нормальной.

Повторные извинения, поздравления, пожелания.

Благодарности.

Приветы и просьбы передать приветы.

Прощание и выражения, сопровождающие прощание.

Уверения в уважении, дружбе, любви.

Подпись.

Приписки.

При этом не все элементы схемы должны присутствовать в письме обязательно. Раскроем некоторые из них, требующие разъяснения.

Подпись в конце письма

Подпись в конце письма соответствует принятым между корреспондентами формам обращения. Если корреспонденты называют друг друга по имени-отчеству, то отправитель пишет в конце письма свое имя-отчество, а если они называют друг друга по имени или по наименованию родства, то и подписываются именем или наименованием родства, причем уменьшительная форма часто соответствует той, которая привычна для корреспондентов.

Нестандартные адресатные подписи в дружеском письме также выражают отношение автора письма к адресату, служат для установления и поддержания общения, «наращивают» прагматический эффект коммуникации. Например: *Твой*

Кокосья (К. С. Станиславский – Н. К. Шлезингеру; 12 декабря 1886 г.).

Стереотипный ввод приписки в конце письма

Приписка – текст, который располагается после подписи. Первая приписка может вводиться знаком P. S. (постскрипту), а вторичная приписка – P. S. S. (постпостскрипту), после которых могут идти фразы: *Дополнительно сообщаю...*, *Еще одна новость...* и др.

В частных письмах возможны приписки без знака P. S.

Письмо сохраняет значение для малых повествовательных форм и для прозы публицистической и документальной. Кроме того, эпистолярная проза, бытовая и литературная, играет существенную роль в разработке ресурсов языка.

Через язык писателя мы познаем его стиль, его личность, его мировоззрение. Если исследуется творчество какого-либо автора, то через язык познаются его герои, темы, идеи, образы и сам автор. Если же объектом исследования становятся письма писателей, то в гораздо большей степени раскрываются они сами, их картины мира, эстетические и этические взгляды.

Библиографический список

1 Жизнь в свете, дома и при дворе: правила этикета, предназначенные для высших слоев российского общества конца века. – Санкт-Петербург : Ленанд, 2019. – 144 с.

2 Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. – Москва : Сов. энциклопедия, 1987.

3 Полный русский письмовник : сборник образцовых писем, деловых бумаг и коммерческой переписки : образцы и формы прошений, заявлений, отзывать ... : с приложением 100 писем замечательных русских людей: государей, государственных деятелей, писателей и ученых... : настольная книга для всех : в 4 ч. / сост. Сазонов и Бельский. – Санкт-Петербург : типо-литография Х. Ш. Гельперн, 1887. – 468 с.

4 Словарь литературоведческих терминов и справочные материалы / под ред. Н. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина, В. Львова-Рогачевского [и др.]. – Москва ; Ленинград : Изд-во Л. Д. Френкель, 1925.

5 Фалина В. А. Фразеология эпистолярного жанра: на материале частной переписки купеческого сословия Владимирской губернии середины XIX – начала XX века / В. А. Фалина. – Иваново, 2000. – 182 с.

6 Хороший тон: сборник правил и советов на все случаи жизни, общественной и семейной. – Москва : Советский писатель, 1991. – Репр. изд. – Санкт-Петербург : Издание Германа Голпе, 1881.

7 Хороший тон: сборник советов и наставлений / сост. Юрьев и Владимирский. – Санкт-Петербург : типо-литография А. Якобсон, 1896.

8 Эпистолярная литература // Краткая литературная энциклопедия. Т. 8. – 1975. – Москва : Изд-во «Советская энциклопедия», 1975. – Т. 8. – С. 918–920.

E. V. Korobova
Kurgan state University, Kurgan

LETTER GENRE IN RUSSIAN LITERATURE

Abstract. *The article deals with the issues of genre definition of letters and epistolary literature in general. The historical perspective of the emergence of the letter genre is given. The specific features of letters in different historical epochs are traced. The examples of correspondence of writers, public figures are given, as well as the letter is analyzed in terms of art creativity and art method of writers. It also covers etiquette speech forms in the letters.*

Keywords: letter, epistolary genre, epistolary style, addressee, addresser, dialogue.

References

1 Zhizn' v svete, doma i pri dvore: pravila etiketa, prednaznachennye dlya vysshih sloev rossijskogo obshchestva konca veka [Life in the society, at home and at the court: Rules of etiquette for upper classes of the Russian society of the end of the century]. Saint-Petersburg: Lenand, 2019. 144 p.

2 Kozhevnikov V. M., Nikolaev P. A. Literaturnyj enciklopedicheskij slovar' [Literary encyclopedic dictionary]. Moscow: Sov. enciklopediya, 1987.

3 Sazonov, Bel'skij. Polnyj russkij pis'movnik : sbornik obrazcovyh pisem, delovyh bumag i kommercheskoj perezpiski : obrazcy i formy proshenij, zayavlenij, otzyvov ...: s prilozheniem 100 pisem zamechatel'nyh russkij lyudej: gosudarej, gosudarstvennyh deyatelej, pisatelej i uchenyh...: nastol'naya kniga dlya vsekh [Full Russian letter book: a collection of exemplary letters, business papers and commercial correspondence: samples and forms of petitions, applications, and reviews ...: with the Appendix of 100 letters of remarkable Russian people: sovereigns, statesmen, writers and scientists...: table book for all : in 4 volumes / comp. by Sazonov and Belskij]. Saint-Petersburg: tipo-litografiya H. Sh. Gel'pern, 1887. 468 p.

4 Slovar' literaturovedcheskih terminov i spravochnye materialy [Dictionary of literary terms and reference materials / edited by N. Brodskiy, A. Lavretskiy, E. Lunin, V. Lvov-Rogachevskiy [and others]. – Moscow; Leningrad : Publishing house of L. D. Frenkel, 1925.

5 Falina V. A. Frazеologiya epistol'yarnogo zhanra: na materiale chastnoj perezpiski kupecheskogo sosloviya Vladimirskoj gubernii serediny XIX – nachala XX veka [Phraseology of the epistolary genre: on the material of private correspondence of the merchant class of the Vladimir province of the mid XIX – early XX century]. Ivanovo, 2000. 182 p.

6 Horoshij ton: sbornik pravil i sovetov na vse sluchai zhizni, obshchestvennoj i semejnoy [Good tone: a Collection of rules and advice for all occasions: social and family]. Moscow: Sovetskij pisatel', 1991. Repr. izd. Saint-Petersburg: Izdanie Germana Goppe, 1881.

7 Vladimirs'kij Yu. Horoshij ton: sbornik sovetov i nastavlениj [Good tone. Collection of tips and instructions]. Saint-Petersburg: tipo-litografiya A. Jakobson, 1896.

8 Epistolary literature // brief literary encyclopedia. Vol. 8. – 1975. – Moscow: This is the root of the "Soviet encyclopedia", 1975. – Vol. 8., Pp. 918-920.